

УДК 940

Ценностные основы социально-культурной деятельности

Стебляк Виктор Вадимович

Кандидат искусствоведения, доцент кафедры социально-культурной деятельности,
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
644077, Российская Федерация, Омск, просп. Мира, 55а;
e-mail: steblyak@list.ru

Епанчинцева Инна Юрьевна

Аспирант, кафедра социально-культурной деятельности,
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
644077, Российская Федерация, Омск, просп. Мира, 55а;
e-mail: romanegroop@mail.ru

Аннотация

Социально-культурная деятельность представляет собой сложную институциональную систему, осуществляющую государственную культурную политику, направленную на трансляцию и закрепление личностью общественно значимых ценностей. Разнонаправленность быстро меняющихся трендов поликультурного российского общества сочетается с опасным отсутствием полноценной рефлексии о том, что реально происходит в глубинах российской жизни, а отсутствие национально выверенной идентификации российской культуры приводит к неизбежности возникновения управленческих и институциональных кризисов. Без осознания данных противоречий невозможно понять, как сочетаются блестящая внешняя политика и выдающиеся достижения в новейших военных разработках и отстающие от передового мира российская экономика и социальная сфера. Разновекторность этих тенденций затрудняет процесс освоения личностью общественно значимых ценностей культуры и формирование мотивационных установок, способствующих процветанию России. Используемые в исследовании социокультурный и аксиологический подходы позволяют предложить ценностные модели, с помощью которых можно расставить акценты в приоритетном проектировании социокультурной деятельности. Предложенный анализ, систематизирующий ценностные модели современного российского общества, позволит работнику социально-культурной сферы осмысленно подходить к осуществлению своей профессиональной деятельности. В выводах исследования предлагается поликультурная модель российской культуры, которая будет способствовать эффективному осуществлению социально-культурной деятельности.

Для цитирования в научных исследованиях

Стебляк В.В., Епанчинцева И.Ю. Ценностные основы социально-культурной деятельности // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 1А. С. 61-70.

Ключевые слова

Аксиологические основы, социально-культурная деятельность, модель, социокультурная динамика, ценность.

Введение

Социально-культурная деятельность представляет собой сложную институциональную систему, осуществляющую государственную культурную политику, направленную на трансляцию и закрепление личностью общественно значимых ценностей. С помощью форм, методов и технологий, применяемых в социально-культурной деятельности, государство имеет возможность создавать у граждан мотивационные установки, влияющие на прогрессивную трансформацию современной России (М.А. Ариарский, Я.Д. Григорович, Т.Г. Киселева, Ю.Д. Красильников, В.В. Туев, Н.Н. Ярошенко и др.) [Ярошенко и др., 2012]. За годы развития современной России произошла существенная трансформация ценностно-смысловых акцентов, сделанных руководством страны в осуществлении государственной культурной политики.

Проблемное поле данной статьи определяется социокультурными противоречиями и возможностями, лежащими в генезисе и эволюции ценностной динамики российской культуры, которая, в свою очередь, влияет на темп, ритм, смысл изменений в современном российском обществе и способствует осуществлению социально-культурной деятельности. Трансформируя ценности, нормы, идеалы и смыслы, доставшиеся от предшествующей цивилизации, современное российское общество столкнулось с кризисом идентификации, разнонаправленностью ценностных векторов социодинамики, амбивалентностью, гибридным характером взаимодействия культур, тенденциями гомогенизации и унификации.

Процесс разрушения предшествующей ценностной системы и аккультурация западной цивилизации привели к увеличению скорости масштабных, но порою хаотических социокультурных изменений, противоречивому сочетанию интегративных трендов в культуре на фоне социального и материального раскола, глобализации символов и универсалий культуры и вместе с тем обращения к традиционной религиозной культуре.

Разнонаправленность быстро меняющихся трендов поликультурного российского общества сочетается с опасным отсутствием полноценной рефлексии о том, что реально происходит в глубинах российской жизни, а отсутствие национально выверенной идентификации российской культуры приводит к неизбежности возникновения управленческих и институциональных кризисов. Без осознания данных противоречий невозможно понять, как сочетаются блестящая внешняя политика и выдающиеся достижения в новейших военных разработках и отстающие от передового мира российская экономика и социальная сфера. Цель данного исследования – представить модели социокультурной динамики, на ценностном основании которых может осуществляться оптимальное функционирование социокультурной деятельности.

Предложенные в исследовании социокультурный и аксиологический подходы позволяют предложить ценностные модели, с помощью которых можно расставить акценты в приоритетном проектировании социокультурной деятельности.

Социокультурный подход предполагает анализ сложных, целостных и базисных моделей современности, представленных в контексте исследования векторов социокультурной динамики (экзогенной и эндогенной, монокультурной, поликультурной и мультикультурной, линейной и инверсионной). Данные модели демонстрируют системные изменения в культуре, происходящие под воздействием внешних или внутренних процессов. Характеристиками

данных процессов являются целостность, наличие упорядоченных тенденций и направленный характер социокультурной динамики.

Аксиологический подход подразумевает анализ ценностей, норм, идеалов и смыслов, включенных в контекст социокультурной динамики российской цивилизации. В российской науке концептуальную основу для исследований ценностной проблематики заложили работы А.В. Андреевской, Л.А. Гордона, М.К. Горшкова, О.Г. Дробницкого, Н.И. Лапина, Ю.А. Левады, В.Т. Лисовского, С.Я. Матвеевой, В.П. Тугаринова, В.А. Ядова.

Динамика современного общества, связанная с реализацией идеально-ценностных целей, исследовалась Д. Беллом, А. Горцем, Э. Гидденсом, Д.К. Гэлбрейтом, П. Друкером, Р. Инглетартом, К. Мангеймом, Э. Тоффлером, А. Туреном, Э. Фроммом, Ф. Фукуямой, Ю. Хабермасом, Ш. Эйзенштадтом. Для исследования аксиологических основ социально-культурной деятельности в контексте развития цивилизации были избраны концепции социокультурной динамики, разработанные М. Вебером, Н.Я. Данилевским, Э. Дюркгеймом, П.А. Сорокиным, А. Тойнби, О. Шпенглером.

В рамках аксиологического и социокультурного подходов мы проанализируем модели социокультурной динамики современной России, рассматривая их в контексте проектирования социально-культурной деятельности [Каган, 2000; Сорокин, 2006; Стебляк, 2016].

Анализ моделей социокультурной динамики современной России

Государственная культурная политика современной России строится на нормативно-правовых актах и разработанных стратегиях, среди которых основополагающей является концепция формирования единого культурного пространства. После хаоса 1990-х гг., когда российское государство фактически могло прекратить свое существование, развалившись на региональные сепаратистские анклавы, идея об универсальном правовом и культурном пространстве стала спасительной для единства нашей страны. Однако принятая за мировоззренческую основу после 1991 г. либеральная экзомодель, навязанная российской цивилизации после развала СССР, стала принципиальным препятствием для обретения ценностно-смыслового единства страны.

Институциональной и сущностной проблемой современной российской цивилизации в приобщении к совершенно чужой парадигме стало то, что ценностная основа западной цивилизации является плодом эндогенной работы, проделанной на протяжении нескольких тысяч лет начиная с античности в результате длительных социокультурных процессов, которые вызревали без существенного влияния со стороны других цивилизаций.

В отличие от западной цивилизации, российская культурная эволюция носила принципиально иной характер, проявляющийся в том, что на протяжении тысячи лет она попыталась шесть раз изменить свой цивилизационный код посредством экзогенной модели, которая насильственно навязывалась элитой нашей страны российскому народу.

Переход от язычества к христианству сопровождался большими человеческими жертвами и расколом страны на две культуры: языческую и христианскую. В ходе синтеза христианства и язычества возникло единое государство Киевская Русь. Византийское православие сформировало и передало Киевской Руси экзогенную, поликультурную и линейную модели культуры. Однако институциональный кризис власти и татаро-монгольское нашествие привели Киевскую Русь к состоянию распада [Стебляк, 2008].

Несовершенная модель государственного устройства Киевской Руси была заменена на экзомодель, которую централизованное Московское государство взяло у Золотой Орды.

Московское государство адаптировало экзогенную, поликультурную и линейную модели. Однако институциональные кризисы конца XVI и XVII вв. и социокультурное отставание от европейских стран привели к вызреванию новых противоречий.

Преобразования Петра I сопровождались насильственным внедрением европейской экзомодели и возникновением двух противоположных культур дворянской – европейской – и крестьянской – православной, которые за два века так и не смогли осуществить органичный синтез. Однако на основе принятой экзогенной, поликультурной и линейной моделей возникла огромная российская империя, сочетающая в себе государственное могущество и хрупкий социокультурный мир [Стебляк, Цивилизационный выбор..., 2014].

Октябрьская революция 1917 г. создала красный проект, отрицающий и уничтожающий старый мир. Из осколков российской цивилизации был предложен уникальный синтез, состоящий из нескольких экзомоделей: православия без его сакрального компонента и церковных институтов, но с вычлениением из него идеи о социальном равенстве, справедливости и братстве, просвещенческой концепции о всестороннем развитии гармоничной личности и технократической идее, создающей мотивацию для осуществления прогресса. Помимо уникального культурного синтеза, осуществленного в сжатые исторические сроки, были предложены поликультурная модель интернациональной дружбы и линейная модель построения более справедливого общества [Стебляк, Социокультурная динамика..., 2014].

Ценностным ядром внедряемой российской элитой после 1991 г. западной либеральной экзомодели стало провозглашение свободного ценностного выбора, основанного на принципах свободы, равенства, братства и реализации процедуры демократических выборов. Однако классический либерализм, включавший в свою основу эти идеально-ценностные установки, давно претерпел трансформации, переродившись в неолиберализм, который использует эти благородные лозунги как прикрытия для реализации империалистических целей.

Российские цивилизационные принципы в корне отличались от либеральных представлением о личностном служении общей социокультурной миссии. Российский холистический подход скреплялся ценностными представлениями о социальной справедливости и приоритете общественного над личным.

Свободный ценностный выбор в европейских странах предопределил разрушение традиционных отношений, основанных на иерархически выстроенной системе ценностей. Уничтожение ценностных традиционных и религиозных скреп, объединяющих западные общества, отчасти компенсировали общественные и государственные институты. Для того чтобы принцип свободного выбора личности не нарушал нормативно-ценностный баланс общественных отношений, помимо названных институтов, необходимо было ограничить ценностную энтропию жестким законодательством, с помощью которого осуществляется процесс реального управления государством и обществом. Потребовались столетия, чтобы выработать правила нормативно-правовой игры, с помощью которой происходила капитализация экономики и осуществлялась оптимальная конвертация капитала. Само юридическое право постепенно превратилось в мегаценность, скрепляющую основания социокультурной динамики развитых стран Запада.

Формализация социокультурных отношений, которая начиналась с благой цели свободного ценностного выбора личности, приводит к еще большему ее ограничению, проявляющемуся в личностных сферах, которые в традиционной культуре решались с помощью более мягких и не проявленных формалистических предписаний. Тем не менее нужно отдать должное западной цивилизации, которая, несмотря на разрушение традиционных ценностей и жесткость

юридических норм, по крайней мере, воплотила многовековые чаяния людей, построив общество с высоким материальным уровнем и хорошей управленческой организацией.

Россия на протяжении веков развивалась на основании других принципов, совмещая сильнейшую традицию, которую безуспешно пытались разрушить внешние и внутренние силы, и плохо функционирующее законодательство, которое не выполняло скрепляющих общественных функций. Отсюда стратегический просчет, возможно злонамеренный, реформаторов 1990-х гг., полагавших, что Россия сможет адаптировать «общечеловеческие ценности» иной цивилизации.

В современном западном неолиберализме аксиологические основы можно представить следующими социокультурными моделями: монокультурной, поликультурной и мультикультурной.

Монокультурная модель существовала в европейских странах и США. До 1970-х гг. проводилась политика, позволяющая формировать нацию- государство на основе ценностно-нормативного единства и общей линейной модели. Для Западной Европы при всем этническом, конфессиональном и социально-экономическом разнообразии характерно внутреннее, т. е. экзогенное, вызревание процессов, итогом которых стали национальные государства. Для США характерна экзогенная модель, скопированная как франшиза Великобритании, принятая без средневекового наследия, но сплачивающая полиэтническую нацию в единое монокультурное образование [Фукуяма, 1990; Хантингтон, 1994].

Поликультурная модель представляет сочетание национальной и иных культур на уровне признания их равенства и взаимоуважения. В западном сообществе поликультурная модель победила в 1970-е гг. в результате геополитических изменений статуса бывших колониальных владений европейских государств, многие из которых обрели уровень передовых экономических держав, а вместе с ним заставили уважать себя на уровне равенства культур. Формула модели – признание поликультурного равенства при акценте на ценностное разнообразие этнических групп, населяющих единое государство. В итоге монокультурная модель, обеспечивающая единство западных ценностей, размывается этническими и конфессиональными анклавами, живущими своими интересами, которые могут в корне отличаться от интересов страны их проживания [Фукуяма, 1990; Хантингтон, 1994].

Мультикультурная модель предлагает в короткий срок признать легитимацию различных форм культурной инаковости. Эта модель, в отличие от поликультурной, подразумевает сосуществование различных этнокультурных, конфессиональных, сексуальных и более мелких групп, настаивающих на праве публичной репрезентации своей культурной специфики. Мультикультурная модель агрессивно и искусственно навязана обществу элитой западных финансовых групп для лишения идентичности государства-нации и переформатирования атомизированного западного общества в управляемую и покорную массу [Фукуяма, 1990; Фурсов, 2008; Хантингтон, 1994].

Линейная модель западной системы, устремленная к бесконечному прогрессу потребительской культуры, противоречит не только концепциям Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева, П. Сорокина, А. Тойнби, О. Шпенглера, доказавших законченность определенных циклов и волнообразность в эволюции культуры, но и самой жизни природы и человека, строящейся на противоречиях и циклизме. США, закономерно утрачивающие статус единственной мировой сверхдержавы, становятся максимально опасной страной, пытающейся удержать свои позиции любой ценой. Поэтому всему миру потребуются максимальные усилия для плавного переформатирования бывшей сверхдержавы и недопущения большой войны.

Линейная модель западного глобализма, с ее картиной мира и ценностными установками, подходит к своему завершению. Следовательно, движение к противоположному тренду регионализации обуславливает переход на качественно иную модель локальных цивилизаций. Неизбежным следствием нарастания сопротивления линейной модели глобализма будет реализация инверсионных и циклических моделей, которые на новом витке исторической спирали вернут мир к духовным истокам региональных цивилизаций, чтобы в дальнейшем выстроить свою модель будущего на иных ценностных основаниях.

Закономерности российской истории, зависящие от внедрения и мучительного освоения экзогенной, поликультурной и линейной моделей, связаны со сложностью и разнообразием ее территории, огромными пространствами и резко континентальным климатом, постоянными войнами, ведущимися с более сильными соседями, и, как следствие, возникает технологическое и экономическое отставание, преодолевающееся любой ценой. Отсюда жестокость модернизаций, мобилизаций и войн, которые приводили к истощению народных сил и перегрузке управленческого аппарата. Для достижения быстрых результатов существовала необходимость в отрицании предшествующего опыта и радикальной смене мироустройства.

В итоге, помимо сопротивления, неизбежного при внедрении экзогенной модели, общество заряжается культурным нигилизмом, презрительным отношением к предшествующей власти и обретает социокультурную хрупкость, которая не компенсируется геополитическими и экономическими достижениями. После выполнения определенных задач, ради которых внедрялась экзомодель, в обществе происходит инверсионная волна, возвращающая сверхценности русской культуры на новом историческом витке.

Наша цивилизация не имеет возможности устойчиво и динамично развиваться на основе чуждой системы ценностей и смыслов. Стагнация сырьевого российского капитализма и исчерпанность западной линейной и мультикультурной моделей не позволяют руководству страны предложить линейную модель развития. При сохраняющейся хрупкости социокультурного мира резкие реформы могут привести к быстрому разрушению системы. Поэтому для стабилизации системы неизбежна реализация инверсионных и циклических моделей. Примером частичной инверсии может служить стремление к упрочению властной вертикали, усиление силовых структур и армии, программа патриотического воспитания, обращение к традиционной символике, государственная поддержка православной культуры, частичная реабилитация советской системы ценностей, поддержка учреждений социально-культурной деятельности, планируемое строительство новых культурно-досуговых комплексов.

Современную социально-культурную деятельность невозможно осуществлять без ее диагностики и регулярного мониторинга социокультурной среды. Анализ социокультурной сферы позволяет выявить проблемное поле и противоречивые тенденции в ведущих сферах социально-культурной деятельности. Среди наиболее характерных проблем, привнесенных нам другой цивилизацией, можно выделить следующие.

Западная экзомодель насаждается не только концептуально и политически, но посредством институтов социально-культурной деятельности, которые порою распространяют их ценности, образ жизни и мотивационные установки как общечеловеческие. Трансляция этих ценностных установок должна была восприниматься российским населением как эстетические и этические аксиомы.

В социально-культурную деятельность внедряется чуждая отечественному социуму мультикультурная модель потребительского общества с идеологическими установками индивидуализма, эгоизма, культа наживы и конкуренции.

Мультикультурная модель предусматривает отказ личности от традиционных устоев, разрушение семьи, гедонизм, половую неопределенность.

Линейная модель неолиберализма, кроме прогрессирующего потребления и технологического совершенствования, не имеет духовного целеполагания. Не случайно в России, стране периферийного капитализма, но с иной духовно-нравственной традицией, не возникло ни образа положительного героя новой страны, ни стратегии общественного развития, ни образа будущего, связанного с мотивами созидания нового мира через творчество и честный труд.

Навязывание западных ценностей сопровождается формированием комплекса неполноценности российского человека, вины за историю и культуру своей страны. Если все эти сценарии не замечать и осуществлять социально-культурную деятельность по западным моделям, то мы в очередной раз обеспечим себе срыв в катастрофу.

Локальная инверсия тех или иных ценностей, включаемых в контекст линейной и мультикультурной моделей западной цивилизации, не может объяснить работнику социально-культурной сферы того, каким образом нужно сформулировать приоритеты социально-культурной деятельности, как следует аккумулировать и транслировать ценностный капитал на уровне проектирования в сфере образования, семьи, гражданского и экологического воспитания, трудовой мотивации, взаимоотношениях между народами.

Заключение

С нашей точки зрения, аксиологические модели социально-культурной деятельности могут быть реализованы в контексте проектирования в образовании, воспитании, семейных, трудовых, межнациональных и международных отношениях, гражданской и экологической позициях на основании следующих положений.

Социально-культурная деятельность может осуществляться на основании российской цивилизационной модели, которая представляет собой систему, отличающуюся по качественным признакам и являющуюся уникальным по геополитическому и историческому развитию организмом, эволюционировавшим в определенной географической, климатической и культурной среде.

Мультикультурная модель, навязанная российскому обществу глобальной цивилизацией, способствует запуску многих негативных процессов. В современной России ухудшается качество образования, у общества отсутствует понимание, на основании каких ценностных установок следует осуществлять процессы воспитания. Индивидуалистические тенденции западного общества способствуют разрушению семейных отношений и подтачивают ценности трудовой этики, подменяя их идеологией потребления и гедонизма, растет межнациональная и международная рознь. Из России усиленно лепят образ врага, не стесняясь откровенных подлогов и лжи. По мнению самих западных лидеров, политика толерантности и мультикультурализма полностью провалилась. К сожалению, российское руководство не меняет либерального тренда, обрекая общество на стагнацию и раскол. Расколотое общество не может полноценно формировать единое культурное пространство.

Российская цивилизационная модель предполагает осуществление принципов непротиворечивости, целостности и иерархичности, на основании которых существуют базовые ценности социокода. Все мировые цивилизации строятся на линейной модели, подразумевающей единство ценностных оснований.

Принципы непротиворечивости, целостности и иерархичности базовых ценностей социокода в контексте современной российской цивилизации подразумевают не

монокультурную, а поликультурную модель. Здесь нет противоречия, если учитывать, что так называемые монокультурные модели изначально таковыми не были, пройдя сложную синтетическую эволюцию. Православная цивилизация прошла многовековую эволюцию, осуществив синтез язычества и христианства. Советская цивилизация прошла эволюцию сложного синтеза европейского просвещения, марксизма и православия. Евразийство объединяет своим учением туран и славян, ислам и православие. Космизм создан на основе русских научных школ, мечтающих о научно-техническом прогрессе и ноосферной позиции экологического отношения к природе и человеку.

Предполагаемая поликультурная модель современной российской цивилизации строится на констатации того, что ни одна из перечисленных мономоделей не в состоянии сплотить многонациональное и поликонфессиональное российское общество единством ценностных оснований в силу имеющихся социокультурных ограничений.

Данные мономодели ограничены определенной социокультурной нишей, но имеют базовое единство в понимании ценностей социокода российской цивилизации в образовании, воспитании, семейных, трудовых, межнациональных и международных отношениях, гражданской и экологической позициях, обладают гуманистической линейной моделью.

Позиция ценностного единства и взаимодополняемость данных монокультур позволяют создать поликультурную модель, которая иерархически будет выстраиваться в соответствии с потребностями российской цивилизации.

Сложная синтетическая модель российской цивилизации войдет в антагонистическое противоречие с мультикультуральной моделью западного глобализма по всем социокультурным позициям. Необходимо создать линейную модель прогресса, основанную не на технократических и потребительских ценностях, но включающую морально-нравственные ценности иного отношения человека и мира.

Для реализации российского потенциала и раскрытия смыслов, определяющих ценности социокультурной динамики, необходимо привнести в социокультурную деятельность внутренние побудительные мотивы, которые может предоставить наполненная и обогащенная новым синтезом российская цивилизация. Для полноценного процесса освоения личностью общественно значимых ценностей культуры и формирования мотивационных установок необходимо не просто понять, но и освоить технологии идеологической пропаганды своей культуры.

Библиография

1. Валлернстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб.: Университетская книга, 2001. 416 с.
2. Каган М.С. Гражданское общество как культурная форма социальной системы // Социально-гуманитарные знания. 2000. № 6. С. 47-61.
3. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. М.: Астрель, 2006. 1176 с.
4. Стебляк В.В. Прогностический потенциал русской культуры. Омск: Издательство Омского государственного педагогического университета, 2008. 236 с.
5. Стебляк В.В. Российская цивилизация в поисках иного пути. Омск: Издательство Омского государственного университета, 2016. 224 с.
6. Стебляк В.В. Социокультурная динамика в современной России. Омск: Издательство Омского государственного университета, 2014. 226 с.
7. Стебляк В.В. Цивилизационный выбор современной России. Омск: Издательство Омского государственного университета, 2014. 360 с.
8. Фукуяма Ф. Конец истории // Вопросы философии. 1990. № 3. С. 84-118.
9. Фурсов А.И. Феномен русской власти: преемственность и изменения // Научный эксперт. 2008. № 3. С. 10-57.

-
10. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций // Полис. 1994. № 1. С. 33-48.
11. Ярошенко Н.Н. и др. Ценностно-смысловое содержание социально-культурной деятельности в условиях современной России. М.: МГУКИ, 2012. 220 с.

Value fundamentals of sociocultural activity

Viktor V. Steblyak

PhD in Art History,
Associate Professor at the Department of sociocultural activity,
Omsk State University named after F.M. Dostoevsky,
644077, 55a Mira av., Omsk, Russian Federation;
e-mail: steblyak@list.ru

Inna Yu. Epanchintseva

Postgraduate,
Department of sociocultural activity,
Omsk State University named after F.M. Dostoevsky,
644077, 55a Mira av., Omsk, Russian Federation;
e-mail: romanesgroop@mail.ru

Abstract

The article studies sociocultural activity as a complex institutional system that implements national cultural policy aimed at transmitting and fixing values of social importance by an individual. It points out that the multidirectionality of rapidly changing trends in multicultural Russian society goes hand-in-hand with a dangerous lack of comprehensive reflection on the real situation deep inside the lives of Russian people. A lack of nation-adjusted identification of the Russian culture leads to the inevitability of the creation of management and institutional crises. Without perception of such contradictions, it is impossible to understand how excellent foreign policy and the phenomenal progress in modern military R&D projects are associated with the lame Russian economy and social sphere. The authors of the article think that such multidirectional trends hinder the adoption of cultural values of social importance as well as the creation of motivating mindsets that promote the prosperity of Russia by an individual. The conducted analysis, which helps to systematise value models in the modern Russian society, will allow any person working in the sociocultural sphere to carry out his/her duties consciously and effectively. The authors propose a multicultural model of Russian culture, which will contribute to the effective implementation of sociocultural activity.

For citation

Steblyak V.V., Epanchintseva I.Yu. (2018) Tsennostnye osnovy sotsial'no-kul'turnoi deyatel'nosti [Value fundamentals of sociocultural activity]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 8 (1A), pp. 61-70.

Keywords

Axiological basis, sociocultural activity, model, sociocultural dynamics, value.

References

1. Fukuyama F. (1990) Konets istorii [The end of history]. *Voprosy filosofii* [Issues of philosophy], 3, pp. 84-118.
2. Fursov A.I. (2008) Fenomen russkoi vlasti: preemstvennost' i izmeneniya [The phenomenon of Russian power: continuity and changes]. *Nauchnyi ekspert* [Scientific expert], 3, pp. 10-57.
3. Huntington S. (1994) Stolknovenie tsivilizatsii [The clash of civilisations]. *Polis*, 1, pp. 33-48.
4. Kagan M.S. (2000) Grazhdanskoe obshchestvo kak kul'turnaya forma sotsial'noi sistemy [Civil society as a cultural form of the social system]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya* [Social and humanitarian knowledge], 6, pp. 47-61.
5. Sorokin P.A. (2006) *Sotsial'naya i kul'turnaya dinamika* [Social and cultural dynamics]. Moscow: Astrel' Publ.
6. Steblyak V.V. (2008) *Prognosticheskii potentsial russkoi kul'tury* [The prognostic potential of Russian culture]. Omsk: Omsk State University.
7. Steblyak V.V. (2016) *Rossiiskaya tsivilizatsiya v poiskakh inogo puti* [Russian civilisation in search of another way]. Omsk: Omsk State University.
8. Steblyak V.V. (2014) *Sotsiokul'turnaya dinamika v sovremennoi Rossii* [Sociocultural dynamics in modern Russia]. Omsk: Omsk State University.
9. Steblyak V.V. (2014) *Tsivilizatsionnyi vybor sovremennoi Rossii* [The civilisational choice of modern Russia]. Omsk: Omsk State University.
10. Wallerstein I. (2001) *Analiz mirovykh sistem i situatsiya v sovremennom mire* [World-systems analysis and the situation in the modern world]. St. Petersburg: Universitetskaya kniga Publ.
11. Yaroshenko N.N. et al. (2012) *Tsennostno-smyslovoe sodержanie sotsial'no-kul'turnoi deyatel'nosti v usloviyakh sovremennoi Rossii* [Value and semantic content of sociocultural activity in modern Russia]. Moscow: Moscow State University of Culture and Arts.